

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.

Цена за годовое изданіе 6 рублей
съ пересылкою.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 19.

№ 19.

ПОЛОЖЕНІЕ

Ш. Учительскія школы.

А. Второклассныя школы.

34) Второклассныя школы имѣютъ цѣлью готовить учителей и учительницъ для школъ грамоты.

35. Второклассныя школы открываются съ разрѣшенія училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ совѣта.

36. Во второклассныя школы принимаются окончившіе курсъ въ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣющіе отъ 13 до 17 лѣтъ отъ роду. Въ женскія второклассныя школы разрѣшается принимать и получившихъ домашнее образованіе. Поступающимъ въ школы производится повѣрочное испытаніе.

37. Курсъ ученія во второклассныхъ школахъ продолжается три года.

38. Во второклассныхъ школахъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) церковная исторія, общая и русская; 3) церковное пѣніе; 4) русскій языкъ; 5) церковно-славян-

скій языкъ; 6) отечественная исторія; 7) географія, въ связи съ свѣдѣніями о явленіяхъ природы; 8) ариѳметика; 9) геометрическое черченіе и рисованіе; 10) дидактика; 11) начальныя практическія свѣдѣнія по тигіенѣ; 12) чистописаніе, и 13) рукодѣліе (въ женскихъ школахъ).

39. Въ курсъ второклассныхъ школъ, съ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, можетъ быть введено обученіе иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству, въ видѣ дополнительныхъ уроковъ, а также могутъ быть открываемы особые курсы по этимъ предметамъ и по церковному пѣнію съ музыкою.

40. При второклассныхъ школахъ состоятъ одноклассныя церковно-приходскія школы для практической подготовки воспитанниковъ къ преподаванію.

41. Завѣдываніе каждою второклассною школою возлагается на священника, по назначенію епархіальнаго училищнаго совѣта.

42. Учители и учительницы второклассныхъ школъ избираются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ церковно-учительскихъ школахъ или въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и назначаются на службу епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ.

43. Выпускныя испытанія ученикамъ и ученицамъ второклассныхъ школъ производятся совѣтомъ школы. При производствѣ сихъ испытаній въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ назначаемый епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ наблюдатель (епархіальный или уѣздный) или членъ епархіальнаго училищнаго совѣта, либо уѣзднаго его отдѣленія.

44. Успѣшно окончившимъ курсъ второклассныхъ школъ выдаются совѣтами оныхъ (ст. 43) свидѣтельства на званіе учителя или учительницы школъ грамоты.

45. Окончившіе курсъ второклассныхъ школъ и съ успѣхомъ обучавшіе не менѣе двухъ лѣтъ въ церковныхъ школахъ имѣютъ право на полученіе званія учителя или учительницы церковно-приходской школы по сокращенному испытанію, производимому на основаніи правилъ, устанавливаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Б. Церковно-учительскія школы.

46. Церковно-учительскія школы имѣютъ цѣлью подготов-

дять учителей и учительницъ для начальныхъ училищъ всѣхъ разрядовъ.

47. Церковно-учительскія школы открываются Святѣйшимъ Синодомъ.

48. Въ церковно-учительскія школы принимаются молодые люди и дѣвушки въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, окончившіе курсъ второклассныхъ школъ или иныхъ учебныхъ заведеній; курсъ коихъ не ниже курса второклассныхъ школъ. Окончившіе второклассныя школы подвергаются повѣрочному испытанію, а поступающіе изъ другихъ учебныхъ заведеній—полному испытанію въ объемѣ курса второклассныхъ школъ.

49. Курсъ ученія въ церковно-учительскихъ школахъ продолжается три года.

50. Въ церковно-учительской школѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) церковная, исторія, общая и русская; 3) дидактика и главные основанія педагогики; 4) церковное пѣніе, съ обученіемъ регентованію и музыкѣ; 5) церковно-славянскій языкъ; 6) русскій языкъ, словесность и исторія литературы; 7) исторія всеобщая и русская; 8) географія всеобщая и географія Россіи; 9) математика: ариѳметика, главные основанія геометріи и землемѣріе; 10) свѣдѣнія о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ; 11) черченіе и рисованіе; 12) гигиена и 13) рукодѣліе (въ женскихъ школахъ).

51. Въ курсъ церковно-учительскихъ школъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, можетъ быть введено обученіе иконописанію, ремесламъ и сельскому хозяйству, въ видѣ дополнительныхъ уроковъ, а также могутъ быть открываемы особыя курсы по этимъ предметамъ и церковному пѣнію съ музыкою.

52. Для практической подготовки учащихся во второмъ и третьемъ классахъ церковно-учительскихъ школъ еъ преподаванію, при нихъ состоятъ двухклассныя церковно-приходскія школы.

53. Завѣдываніе церковно-учительскою школою возлагается Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію епархіальнаго архіерея, на священника, получившаго высшее богословское образованіе и не имѣющаго прихода.

54. Учащіе въ церковно-учительскихъ школахъ избираются изъ лицъ съ высшимъ или среднимъ образованіемъ и назначаются: лица священнаго сана—Святѣйшимъ Синодомъ, а лица

свѣтскія—училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ совѣтомъ, по представленію епархіальнаго архіерея.

55. Выпускныя испытанія ученикамъ и ученицамъ церковно-учительскихъ школъ производятся совѣтомъ школы. При производствѣ сихъ испытаній предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ епархіальный наблюдатель или одинъ изъ членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта, назначаемый епархіальнымъ архіереемъ.

56. Окончившимъ курсъ церковно-учительскихъ школъ съ отличіемъ выдаются совѣтами школъ (ст. 55) аттестаты, а остальнымъ—свидѣтельства, предоставляющія право на званіе учителя или учительницы начальнаго училища.

IV. Права и преимущества церковныхъ школъ, учащихъ и учащихся въ нихъ,

57. Двухкласснымъ церковно-приходскимъ и учительскимъ школамъ предоставляется пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества, необходимыя имъ для выполненія ихъ учебныхъ цѣлей: первымъ съ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, а вторымъ—училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ совѣта.

58. Совѣты учительскихъ школъ имѣютъ особую печать губернскаго образца съ надписью: совѣтъ таковой то учительской школы.

59. Попечители и попечительницы церковныхъ школъ могутъ быть представляемы къ Высочайшимъ наградамъ.

60. Почетнымъ попечителямъ церковно-учительскихъ школъ изъ лицъ, пользующихся правами государственной службы, присваивается VIII классъ по должности и мундиръ VIII разряда вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Лица эти считаются состоящими на государственной службѣ заурядъ безъ права на полученіе содержанія и пенсіи. Тѣмъ изъ почетныхъ попечителей, которые не имѣютъ права вступать въ государственную службу, присваивается лишь право на ношеніе мундира.

61. Учителямъ учительскихъ школъ предоставляются права и преимущества, присвоенныя учебной службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, но безъ права на полученіе пенсій при службѣ и пятилѣтнихъ прибавокъ къ пенсіи.

62. Учительницы учительскихъ школъ пользуются правомъ на пенсію по учебной службѣ, но на нихъ не распространяется

дѣйствіе статей 322, 323, и 343 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (св. зак. т. III, изд. 1896 г.).

63. Учителямъ школъ грамоты изъ крестьянъ, не имѣющимъ учительскаго званія, а также попечителямъ церковныхъ школъ изъ крестьянъ, предоставляются преимущества, присвоенныя лицамъ волостнаго, сельскаго и гминнаго управленія (п. 1 и 2 ст. 124 общ. пол. крест.; особ. прил. зак. о сост., т. IX свод. зак., и ст. 252 учр. упр. губ. Царства Польск., изд. 1892 г.).

64. Воспитанники учительскихъ школъ во время прохожденія курса освобождаются отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ натуральныхъ и личныхъ повинностей, кромѣ воинской.

65. Окончившіе курсъ учительскихъ школъ, за успѣшное исполненіе въ теченіе двѣнадцати лѣтъ обязанностей учителя начальныхъ школъ, возводятся въ званіе личнаго почетнаго гражданина, по представленіямъ о томъ ихъ начальства, въ установленномъ порядкѣ.

Подписаль: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Сольскій.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ С.-Петербургѣ

1 апрѣля 1902 года.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

По поводу вновь замѣченныхъ злоупотребленій со стороны иностранныхъ выходцевъ по сбору пожертвованій на святыя мѣста.

По имѣющимъ въ Центральномъ управленіи православнаго духовнаго вѣдомства свѣдѣніямъ, въ Россію ежегодно прибываетъ значительное число иностранныхъ выходцевъ, преимущественно турецкаго или персидскаго подданства, именующихъ себя лицами духовнаго сана православнаго исповѣданія. Появляясь

преимущественно среди сельскаго населенія, выходцы эти выманиваютъ у легковѣрнаго простаго народа его трудовыя деньги и для этого прибѣгаютъ ко всякаго рода обманамъ и не благовиднымъ средствамъ, часто сопровождающимся святотатственными и кощунственными поступками. Зная то величайшее благоговеніе, какое народъ нашъ питаетъ къ святымъ мѣстамъ Палестины, они, для успѣшнаго достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей, большею частію выдають себя за посланныхъ Иерусалимскимъ патріархомъ для сбора пожертвованій на Гробъ Господень. При этомъ они показываютъ или поддѣланныя ими письма отъ патріарха, съ приложеніемъ подложныхъ печатей, или ящички, на которыхъ имѣются патріаршія, будто бы, печати, при чемъ предлагаютъ находящіяся въ этихъ ящичкахъ образки, приглашаютъ записывать въ особыя книжки имена живыхъ и умершихъ для молитвы о здравіи первыхъ и поминовеніи послѣднихъ, а иногда позволяютъ себѣ даже исповѣдывать православныхъ. На тѣхъ же лицъ, которыя не поддаются ихъ обольщеніямъ, они дѣйствуютъ страхомъ, угрожая имъ, на примѣръ, отъ имени патріарха вѣчнымъ проклятіемъ. Прибѣгая къ разнообразнымъ и часто возмутительнымъ способамъ вымогательства, означенные заграничныя выходцы, пользуясь легковѣріемъ и невѣжествомъ крестьянъ, собирають съ нихъ значительныя суммы денегъ. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и приходскіе священники давали вѣру обманнымъ свидѣтельствамъ самозванцевъ, не требуя отъ нихъ прямого удостовѣренія и не принимая съ своей стороны для сего мѣръ.

На злоупотребленія со стороны иностранныхъ выходцевъ по сбору пожертвованій на святые мѣста неоднократно обращали вниманіе Русскаго Правительства и патріархи Иерусалимскіе, ходатайствовавшіе о принятіи мѣръ къ прекращенію возмутительныхъ поступковъ самозванныхъ сборщиковъ. Въ виду сего объ означенныхъ злоупотребленіяхъ по сбору пожертвованій самозванныхъ сборщиковъ неоднократно дѣлались объявленія въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Правительственномъ Вѣстникѣ». Последнее такого рода объявленіе помѣщено было въ № 38 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1901 годъ.

Несмотря, однако, на всѣ принятые мѣры, случаи производства сборовъ иностранными выходцами, проникающими въ Россію обманнымъ путемъ, не прекращаются до настоящаго времени.

Такъ, въ началѣ марта текущаго года получено изъ города Ядри-на официальное сообщеніе, что въ предѣлахъ Ядринскаго уѣзда задержано 10 персидско-подданныхъ, которые, имѣя подложные паспорта, собирали деньги къ Гробу Господню и на поминаеніе. У одного изъ нихъ, ложно именующаго себя священникомъ, — Ильи Швергизова Кашалови, — имѣлась сборная книжка, въ началѣ которой написано: «дана сія сборная книга мною патриархомъ Іерусалимскимъ и всея Палестины предъявителю сего въ томъ, что онъ съ моимъ благословеніемъ уволенъ въ разные города и селенія Россійской Имперіи для сбора пожертвованій на постройку св. монастырей»... и т. д. Въ концѣ этой надписи подпись: «Патріархъ Іерусалима Секретарь» (самая подпись не разборчива). Подъ подписью печать, имѣющая въ серединѣ двуглавый орелъ, кругомъ котораго русскими буквами написано: «печать секретаря серофимъ». На слѣдующей страницѣ заключается чинъ поминаенія, подъ которымъ штемпельный оттискъ «Печать Іерусалимской всея палестины патрарха Демьянъ».

О вышеизложенномъ отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сообщается во всеобщее свѣдѣніе, для предупрежденія приходскаго духовенства и православнаго населенія Россіи. Иностранцы, принадлежащіе къ православному духовенству, по законамъ Россійской Имперіи, могутъ прибыть въ Россію не иначе, какъ получивъ разрѣшеніе на прибытіе отъ Святѣйшаго Синода, о каковомъ разрѣшеніи и дѣлается отмѣтка на ихъ документахъ, сборъ же пожертвованій въ пользу православныхъ церковныхъ учрежденій на Востоцѣ по установленному порядку совершается лишь по особымъ, выдаваемымъ за подлежащую скрѣпкою и печатью Канцеляріи Святѣйшаго Синода, книгамъ.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному Вѣдомству.

Утверждены въ должности церковнаго старосты на текущее трехлѣтіе до 1905 года: по Любимскому уѣзду къ церкви села Спасъ-Ильинскаго крестьянинъ Егоръ Ивановъ 17 марта; по Угличскому уѣзду — къ церквамъ: Николосухопрудской г. Углича купецъ Михаилъ Жареновъ, сель: Входеіерусалимской слободы крестья-

янинъ Михаилъ Денисовъ, Деревеньковской церкви школы крестьянинъ Иванъ Царевъ, Архангельскаго въ бору крестьянинъ Николай Ивановскій, Дивной горы крестьянинъ Иванъ Околекиковъ, Чурьякова крестьянинъ Петръ Лукинъ, Спасскаго на Корожичнѣ крестьянинъ Николай Бѣляковъ, Краснаго на Корожичнѣ крестьянинъ Павелъ Ивановъ, Дмитріевскаго на Орлекѣ крестьянинъ Иванъ Сильверстовъ, Воскресенскаго въ Перхуловѣ крестьянинъ Георгій Соколовъ, Сергіевскаго крестьянинъ Козьма Сергѣевъ, Клементьева крестьянинъ Степанъ Кошкинъ, Ефремова крестьянинъ Петръ Давидовъ, Нефедьева крестьянинъ Ѳедоръ Гордѣевъ, Дубровы крестьянинъ Евграфъ Червонцевъ, Станова крестьянинъ Никита Сироткинъ, Ильинскаго въ Порѣчѣ крестьянинъ Илья Тарасовъ, Воскресенскаго въ Порѣчѣ крестьянинъ Яковъ Творинъ, Курьшина крестьянинъ Капитонъ Шаровъ, Кондакова крестьянинъ Иванъ Калачевъ, Зубарева крестьянинъ Андрей Махровъ, Губачева крестьянинъ Василій Андреевъ, Погорѣлки крестьянинъ Павелъ Локотниковъ—18 марта; *по г. Ярославлю*—къ Успенской единовѣрческой крестьянинъ Артемій Ермолинъ; *по Ярославскому уѣзду*—Тихвинской единовѣрческой села Великаго крестьянинъ Дмитрій Кашинъ; *по г. Р.-Борисоглѣбску* къ церквамъ: Спасоархангельской единовѣрческой купецъ Филиппъ Апоховъ и Покровской отставной унтеръ-офицеръ Василій Логиновъ; *по Пошехонскому уѣзду*—къ церквамъ сель: единовѣрческой—Староборисоглѣбскаго—крестьянинъ Иванъ Поваренкинъ, Христорождественскаго въ верховѣ крестьянинъ Василій Хазовъ, Никольскаго на Ланушкѣ крестьянинъ Карпъ Пономаревъ, Ѳедоркова крестьянинъ Павлинъ Корововъ, Михалева крестьянинъ Иванъ Чугуновъ, Борисоглѣбскаго на Согѣ крестьянинъ Петръ Власовъ, Покровскаго на Клину крестьянинъ Алексѣй Кукличевъ, Пыхани крестьянинъ Осипъ Ивановъ, Николораменя мѣщанинъ Василій Тюринъ, Патробла коллежскій ассесоръ Михаилъ Успенскій, Дешина крестьянинъ Иванъ Корсаковъ, Ѳеодоринскаго крестьянинъ Матвѣй Гусевъ, Давыдовскаго крестьянинъ Яковъ Шевелевъ, Ильинскаго въ лугахъ крестьянинъ Адрианъ Лисичкинъ, Николопанскаго крестьянинъ Гурій Давыдовъ, Бѣлаго крестьянинъ Павелъ Карпычевъ, Воздвиженскаго крестьянинъ Андрей Нагибинъ, Артиюкова крестьянинъ Иванъ Масловъ, Пречистаго крестьянинъ Алексѣй Пучинъ, Старопетровскаго крестьянинъ Александръ Уховъ, Иль-

инскаго на Эгѣ крестьянинъ Варфоломей Комаровъ, Столыпина крестьянинъ Иванъ Бѣлоусовъ, Дмитріевскаго крестьянинъ Климантъ Шароновъ, Мормужина крестьянинъ Георгій Панкратьевъ; по г. Рыбинску—къ церквамъ: Покровской мѣщанинъ Ѳедоръ Шкеновъ, Вознесенской мѣщанинъ Филиппъ Ильинъ, Крестовоздвиженской купецъ Константинъ Расторгуевъ—22 марта; по г. Р.-Борисоглѣбску къ Вознесенской церкви личный почетный гражданинъ Михаилъ Новиковъ, къ Благовѣщенской мѣщанинъ Кириллъ Муратовъ; по Р.-Борисоглѣбскому уѣзду—къ церкви села Пищалева крестьянинъ Дмитрій Ильинъ; по Ростовскому уѣзду—къ церкви села Ивашева крестьянинъ Михаилъ Волковъ; по Мышкинскому уѣзду—къ церкви села Климатина крестьянинъ Василій Березинъ; по Пошехонскому уѣзду—къ церквамъ сель: Владычня мѣщанинъ Владиміръ Соколовъ, Воскресенскаго на Водогѣ крестьянинъ Иванъ Бѣлжинъ, Дерменина крестьянинъ Василій Волковъ, Спасскаго на Водогѣ крестьянинъ Адрианъ Павловъ, Грамматина крестьянинъ Иродіонъ Никитинъ, Косминскаго крестьянинъ Дементій Филишовъ, Ракаболь крестьянинъ Иванъ Викторовъ, Юркина мѣщанинъ Николай Чечулинъ, Никольскаго на Ухтомѣ крестьянинъ Ѳедоръ Малахѣевъ, Погорѣлага на Ухтомѣ крестьянинъ Прокошій Груздевъ, Васильевскаго оберъ-офицерскій сынъ Дмитрій Петропавловскій, Крутова крестьянинъ Василій Шалыгинъ, Инжевѣра крестьянинъ Дмитрій Трусовъ, Исакова крестьянинъ Василій Разумовъ, Кукобоя крестьянинъ Василій Смирновъ, Захарьевщины крестьянинъ Степанъ Расторгуевъ, Всѣхсвятскаго крестьянинъ Василій Зиновьевъ, Трофимовскаго крестьянинъ Евтихій Кузьминъ, Тутанова крестьянинъ Прокошій Воробьевъ, Матвѣевскаго крестьянинъ Гавріилъ Мѣшковъ, Новленскаго крестьянинъ Яковъ Михайловъ, Семеновскаго крестьянинъ Александръ Салтыковъ, Каршовскаго крестьянинъ Василій Сахаровъ, Новинокъ крестьянинъ Иванъ Береневъ, Георгіевскаго въ Плоховщинѣ крестьянинъ Иванъ Артемьевъ, Лисина крестьянинъ Леонтій Шабаловъ—27 марта.

Утверждены въ званіи: предсѣдателя священникъ Валерьянъ Покровскій и членовъ—крестьяне: Алексѣй Новиковъ, Яковъ Вавиловъ, Дмитрій Чекмаревъ, Дмитрій Сидоровъ, Арсеній Столяровъ, Петръ Гольцинъ, Иванъ Красавинъ, Дмитрій Тешляковъ, Осипъ Брынковъ, Евдокимъ Брынковъ, Алексѣй Кузьмичевъ, Дмитрій Косульниковъ, Дмитрій Семенычевъ, Ѳедоръ Тяжелковъ,

Петръ Бочиловъ, Александръ Груничевъ, Дмитрій Сердцевъ и Иванъ Шанеловъ—на трехлѣтіе до 1905 года по Курбскому ц.-приходскому попечительству, Ярославскаго уѣзда, 17 марта.

Перемѣщенъ къ Спасонагородской г. Ярославля церкви протоіерей Петропавловской при Кадетскомъ корпусѣ церкви Николай Ширяевъ 30 Апрѣля.

Определены: преподаватель Владимірской духовной семинаріи Александръ Кремлевскій на вакансію священника къ Петропавловской при Кадетскомъ Корпусѣ церкви и сверхштатный псаломщикъ села Веретей, Мологскаго уѣзда, на штатную вакансію псаломщика въ село Копань, того же уѣзда, 30 апрѣля.

Умершіе: псаломщикъ села Верховья на Югу, Пошехонскаго уѣзда, Александръ Соколовъ—18 апрѣля; псаломщикъ села Горинскаго Павелъ Соколовъ—7 апрѣля; псаломщикъ села Копани, Мологскаго уѣзда, Александръ Дьяконовъ—23 апрѣля; іеродіаконъ Толгскаго монастыря Аполлинарій—28 апрѣля и схимонахиня Богоявленскаго монастыря Параскева—24 апрѣля.

Вакантныя псаломщическія мѣста: при церкви села Верховья на Югу, Пошехонскаго уѣзда, съ 18 апрѣля и при церкви села Горинскаго, Мологскаго уѣзда, съ 7 апрѣля.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи.

По городу *Ростову:* въ церкви: Вознесенскую отъ крестьянской вдовы Анны Кузминой Тющиной, 100 руб. въ пользу причта за вѣчное поминовеніе; Рождественскую, женскаго монастыря на тотъ же предметъ отъ монахини Михайлы 200 р., отъ протоіерея Аристарха Израилева 100 р., отъ крестьянина Петра Морозова 100 р., отъ крестьянина Алексѣя Николаева Лебедева 100 р.; Предтечевскую отъ вдовы поручика Елены Васильевой Арешевой на тотъ же предметъ 100 р.; Покровскую на таковой же предметъ: отъ Ростовской мѣщанки Александры Кузьминой Александровой 100 р.; Толгскую отъ Ростовскаго мѣщанина Петра Николаева Лебедева 100 руб., изъ которыхъ 50 руб. въ пользу церкви и 50 руб.

въ пользу причта, отъ С.-Петербургской купеческой вдовы Анны Петровой Клиновой 100 рублей по равной части въ пользу церкви и причта, отъ церковника означенной церкви Дмитрія Михайлова Сперанскаго 100 руб., отъ Ростовской мѣщанки Анны Ильиной Соколовой 100 руб.; въ Леонтьевскую, что на Заровѣ, отъ Ростовской мѣщанки Анѣисы Ивановой Голиной 100 р., Введенскую на тотъ же предметъ отъ крестьянской вдовы Анастасіи Антипьевой Сафаевой 100 руб.; въ Благовѣщенскую отъ Ростовской мѣщанской вдовы Елизаветы Ивановой Гогиной 300 р. на исправленіе иконостаса. По *Ростовскому уѣзду*: въ церкви сель: Шульца отъ крестьянина Михаила Никифорова Лялошкина металлическихъ вызолоченныя хоругви въ 200 руб.; Боровицъ на вѣчное поминовеніе: отъ крестьянки деревни Кустери, Анастасіи Сажинной 100 р., отъ крестьянъ: Михаила Ильина Филимонова и Григорія Морозова—200 руб. и отъ крестьянки деревни Кустери Евдокіи Сажинной 50 руб.; Введенскаго: отъ крестьянина Ѳедора Наумова 100 р. на сооруженіе иконы Вознесенія Господня, отъ крестьянина Ѳедора Подчишалова 100 р. на тотъ же предметъ; отъ Коломенскаго купца Алексѣя Озерова—подсвѣчникъ къ вышеозначенной иконѣ въ 150 руб.; отъ Коломенской купеческой вдовы Александры Озеровой 300 р. на предметъ вѣчнаго поминовенія, отъ крестьянина Ивана Пазовникова парчевое облаченіе для священника и діакона въ 100 р.; Павлова: отъ крестьянина Александра Павлова на ремонтъ храма 300 р.; Георгіевскаго на Лехти отъ крестьянина Михаила Данилова 300 руб. на вѣчное поминовеніе родителей жертвователя; Давыдовскаго отъ крестьянина Ивана Фураева 100 р. на тотъ же предметъ; Закедья отъ отъ крестьянской вдовы Фелицаты Большаковой 200 р. на тотъ же предметъ; Никольскаго на пенѣ—отъ крестьянина Александра Черепенникова 120 р. на тотъ же предметъ; Ильинскаго отъ наслѣдниковъ Оловянишникова 200 руб. на тотъ же предметъ; Внукова отъ крестьянской вдовы Марьи Большаковой: два парчевыя облаченія для священника, одежда на престоль и жертвенникъ, шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ—на сумму 500 р.; Савина отъ крестьянки Анастасіи Жуликовой 100 р. на вѣчное поминовеніе родителей; Уславцева отъ крестьянки Любви Тихоновой 600 р. на вѣчное поминовеніе родителей и 100 р. въ пользу церкви; Протасьева: отъ Маловишерскаго купца Дмитрія Кононова 150 р. на устройство главы и креста, отъ Московскаго по-

четнаго гражданина Ивана Сергѣева Титова 200 руб. въ пользу церкви и отъ старосты крестьянина Арсенія Сокова 800 руб. на устройство церковнаго дома для священника.

О П Ч В Р Ъ

о состояніи духовной, что при Ростовскомъ Троице-Варницкомъ монастырѣ, богадѣльни за 1901-й годъ.

IV. Образъ жизни прирѣваемыхъ.

Всѣ прирѣваемые въ своемъ поведеніи и образѣ жизни неуклонно подчинялись утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ правиламъ богадѣльни. Богослуженіе посѣщали ежедневно, не говоря о воскресныхъ, праздничныхъ и высокаторжественныхъ дняхъ. Только немногіе по болѣзни и дряхлости лѣтъ не могли постоянно являться за богослуженіе. Во время великаго Успенскаго и Рождественскаго постовъ всѣ прирѣваемые исполняли христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія, а въ великій постъ долгъ этотъ исполняли дважды—въ первую и послѣднюю седмицы. Духовникомъ прирѣваемыхъ былъ одинъ изъ членовъ богадѣленнаго Комитета, а причащались въ Троице-Варницкомъ монастырѣ. Кромѣ того ежедневно исполнялось послѣдованіе утреннихъ и вечернихъ молитвъ по молитвослову; при отсутствіи въ богадѣльнѣ лицъ способныхъ къ пѣнію, послѣдованіе молитвъ исполнялось только чтеніемъ, при томъ подробнымъ, безъ всякихъ сокращеній и съ послѣдованіемъ помянника всѣхъ благодѣтелей богадѣльни, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, для чего въ богадѣльнѣ имѣется особая запись сихъ лицъ.

Въ свободное отъ богослуженія и молитвъ время занимались чтеніемъ разнаго рода книгъ духовно-нравственнаго содержания изъ монастырской бібліотеки. Нѣкоторыя соотвѣтственно силамъ занимались рукодѣльемъ: шитьемъ, вязаньемъ, пряжей и т. п.—въ свою пользу. Во взаимныхъ отношеніяхъ всѣ прирѣ-

ваемые вели себя дружелюбно, какихъ либо случаевъ ссоръ, несогласій, пересудовъ и проч. особо выдающихся не замѣчалось. Порядокъ во всемъ былъ надлежащій: въ комнатахъ соблюдалась безусловная чистота, постели содержались въ надлежащемъ порядкѣ и опрятности, бѣлье мѣнялось черезъ каждыя двѣ недѣли, когда была баня, одежда, обувь, бѣлье и другія излишнія вещи въ комнатахъ не находились, а убирались въ нарочно для того устроенные шкафы, гардеробы и вѣшалки. Въ случаѣ какихъ либо изрѣдка замѣченныхъ нарушеній относительно соблюденія чистоты и опрятности отцами членами Комитета или смотрителемъ дѣлались кроткія внушенія о подобныхъ нарушеніяхъ, чѣмъ сразу восстанавливался порядокъ. Словомъ образъ жизни призрѣваемыхъ былъ вполне правиленъ и согласенъ съ правилами богадѣльни.

В. ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Ростовской Троицко-Варницкой богадѣльни для духовенства Ярославской епархіи за 1901 годъ.

І. ПРИХОДЪ.

	РУБ.	КОП.
1) Осталось отъ прошедшаго 1900 года	181	45
2) Въ 1901 году поступило въ Комитетъ: отъ Епархіальнаго Попечительства	1041	35
3) Отъ Троице-Варницкаго монастыря на содержаніе одного изъ его братіи (согласно отношенію Епархіальнаго Попечительства отъ 22 марта 1901 г. за № 246)	54	75
4) Отъ Троице-Варницкаго монастыря съ участка земли за 2 года (согласно указу Духовной Консисторіи отъ 1896 года 27 ноября за № 9635)	6	80
5) Отъ продажи травы и огородныхъ овощей	35	80
6) Отъ Копринскаго церковно-приходскаго Попечительства по завѣщанію священника Василя Воскресенскаго	10	—
7) Отъ лицъ духовнаго званія и другихъ благотворителей	402	25
Итого.	1732	40

Ц. РАСХОДЪ.

Въ 1901 году поступило въ расходъ отъ Комитета:		
1) На содержаніе богадѣльни	293	97
2) На ремонтъ зданій	16	55
3) На устройство новаго колодца	120	48
4) Содержаніе призрѣваемыхъ и служащихъ:		
а) пицей	665	18
б) лѣтней одеждой	180	99
в) зимней одеждой	123	84
г) лѣтней обувью	35	50
д) зимней обувью	7	50
5) Жалованье смотрителю богадѣльни	120	—
6) Пособіе заштатному священнику Алексѣю Кудрявцеву	54	75
7) Случайные и непредвидѣнные расходы (по- гребеніе умершихъ)	22	65
<hr/>		
Итого въ расходъ	1641	41
Въ остаткѣ къ 1902 году	90	99
<hr/>		
Всего	1732	40

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ въ 19 день Декабря 1901 года положеніемъ Комитета Министровъ определено *продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года*

до 1 Января 1903 года.

Посему означенные билеты *до 31 Декабря 1902 года* включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 Декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ тусстою синею краскою по свѣтлорыжевому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 р. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 р. (съ 1887 г. до 1892 г.) и 25 р. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста — вправо и отпечатана:

5 рубл. бил. — синею краскою,

10 « « — красною »

25 « « — лиловою »

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8-мъ родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый.

100 « « Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898.

Портретъ Императрицы Екатерины II.

50 « « Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

25 « « Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892 или 1899. Справа — портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева — женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 « « Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 « « Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 « « Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 « « Цвѣтъ желтый. Года разные. Двухглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Описание признаков поддѣльнаго кредитнаго билета 500 рублеваго достоинства образца 1898 года.

БУМАГА—болѣе глянцевитая, чѣмъ на подлинныхъ билетахъ и на ощупь довольно жирная; билетъ склеенъ изъ двухъ листовъ; правая, бѣлая часть, съ видимымъ на свѣтъ портретомъ **ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I**, состоитъ изъ трехъ склеенныхъ листовъ, причемъ портретъ отпечатанъ на вклеенномъ въ середину листѣ.

ВСЯ ПЕЧАТЬ билета и въ особенности пестрая печать оборотной стороны на столько груба, что не можетъ ускользнуть отъ внимательнаго взгляда.

ПЕЧАТЬ—лицевой стороны: а) **ЧЕРНАЯ**, гораздо блѣднѣе, чѣмъ на подлинномъ билетѣ; б) **СѢРАЯ**—на лѣвыхъ трехъ четвертяхъ билета на дѣйствительномъ билетѣ представляетъ переплетъ изъ повторяющихся: цифры «500» и словъ «ПЯТЬСОТЪ РУБ.»; на поддѣльномъ билетѣ она настолько блѣдна, что надписи эти совершенно не видны, а цвѣтъ лѣвыхъ трехъ четвертей билета почти не отличается отъ цвѣта правой, бѣлой четверти; в) **ЗЕЛЕНОВАТАЯ** печать крупной надписи «500 рублей 500», отличается отъ подлиннаго билета желтымъ оттѣнкомъ.

ПЕЧАТЬ—оборотной стороны совершенно неотчетливая и расплывчатая. Въ текстѣ закона, напечатаннаго по серединѣ билета, въ строкѣ третьей вмѣсто слова «билетОВъ» напечатано «билетЕвъ».

Содержаніе.—Положеніе о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія. (Окончаніе).—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ—объ иностранныхъ выходцахъ по сбору пожертвованій на святые мѣста.—Служебныя переѣзды и пожертвованія.—Отчетъ о состояніи Ростовской Троицко-Варницкой богадѣльни для духовенства за 1901 годъ. (Окончаніе).—Отъ Министерства Финансовъ.—Описание признаков поддѣльнаго кредитнаго билета 500 рублеваго достоинства образца 1898 года.

Редакторъ секретарь Консистеріи **Д. Молчановъ.**

Дозволено цензурою. Ярославль 1902 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.

ГОДЪ

12-го МАЯ 1902 г.

XXXIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.****№ 19.****№ 19.****С Л О В О****въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая (9-го мая).**

Возлюбленные о Господѣ братья и сестры! Великій Святитель Христовъ Николай Чудотворецъ, память котораго мы празднуемъ сегодня, именуется Церковью по преимуществу «правиломъ вѣры». Въ теченіе своей долгой и славной жизни, будучи святымъ, кроткимъ, любящимъ и смиреннымъ, онъ одновременно былъ и горячимъ защитникомъ вѣры Христовой. Предметомъ его особеннаго вниманія былъ догматъ о Христѣ Спасителѣ, какъ Второмъ Лицѣ Св. Троицы, Единородномъ Сынѣ Божіемъ. Это ученіе онъ ревностно отстаивалъ противъ появившейся тогда ереси Арія, учившаго, что хотя Христосъ и можетъ быть названъ Сыномъ Божіимъ, но Онъ всетаки не равенъ Богу Отцу, а сотворенъ Имъ вмѣстѣ съ другими созданіями. Великій Святитель справедливо видѣлъ въ такихъ взглядахъ униженіе Христа, полное уничтоженіе христіанства и потому борьбу съ ними не жалѣлъ посвящать свои силы...

Невольно нынѣ, братіе, приходитъ на память это дѣло жизни Святителя Николая. И въ наше время правая вѣра часто нуждается въ защитѣ отъ слишкомъ равнодушнаго, легкомысленнаго, а иногда и кощунственнаго отношенія къ ней; къ тому же и въ наше время воскресло древнее аріанство, только въ еще болѣе грубой формѣ. Оно проповѣдуется и распространяется извѣстнымъ всему міру нашимъ соотечественникомъ графомъ

Львомъ Толстымъ. Снова воскрешено имъ древнее ученіе о Христѣ Спасителѣ, какъ о простомъ человѣкѣ, только открывшемъ людямъ наиболѣе совершенныя правила жизни.... Проповѣдникъ не обращаетъ никакого вниманія на то, что подобныя взгляды на Христа Спасителя высказывались еще іудеями, Его распинавшими, что они извѣстны были еще во времена Николая Чудотворца, который боролся съ ними, и что святыми и мудрыми представителями Церкви они давно уже осуждены, какъ ложь и богохульство... И широкой волной разливается его лжеученіе среди многихъ слабыхъ и неутвержденныхъ, и даже члены Церкви нерѣдко по недоразумѣнію принимаютъ его, какъ новое Евангеліе, какъ откровеніе, будто бы, полной истины.

Въ виду всего этого мнѣ кажется не лишнимъ, памятуя подвигъ Святителя Николая, сказать сейчасъ здѣсь нѣсколько словъ о значеніи—и здоровой вѣры вообще и нашего православнаго ученія о Лицѣ Господа Іисуса Христа въ особенности.

Вы знаете, братіе, что человѣку необходима вѣра такъ же, какъ воздухъ, которымъ онъ дышетъ, и какъ пища, которою онъ питается. Безъ нея онъ не можетъ обойтись ни въ одинъ моментъ своего существованія. Вѣдь, даже чтобы ходить по землѣ, чтобы переплыть рѣку, чтобы говорить—и для всего этого необходима вѣра—и въ то, что земля не разверзнется подъ нами, и въ то, что у насъ будетъ достаточно силъ, и въ то, что другіе люди поймутъ насъ и т. д.... Представимъ же себѣ, что люди вздумали бы вѣрить, напимѣрь, въ то, что огонь не жжется, что по землѣ ходить нельзя, что въ водѣ утонуть невозможно, и что другіе люди совсѣмъ не похожи на насъ... Что было бы слѣдствіемъ такихъ ложныхъ вѣрованій? Конечно, одно—или полное бездѣйствіе, или страданіе, или даже смерть человѣка. Отсюда ясно, что человѣку нужны именно *правильныя вѣрованія* и что отсутствіе ихъ всегда можетъ дурно на немъ отозваться.

Но если такое значеніе имѣютъ они для нашей внѣшней жизни, для жизни нашего тѣла, то тѣмъ болѣе *въ правой вѣрѣ* нуждается духъ нашъ, живущій своею особою жизнію и стремящійся къ постоянному совершенствованію. И ему нужно, чтобы онъ исповѣдывалъ *только правую вѣру*, иначе—ложь непременно заведетъ его, куда не нужно, испортитъ и исковеркаетъ жизнь его. Напимѣрь, человѣкъ, потерявшій вѣру въ живаго Бога и ложно повѣрившій въ свою безнаказанность, неизбежно вскорѣ

теряеть и вѣру въ силу добра, потому что для нея уже нѣтъ у него твердаго основанія. Не ощущая болѣе вездѣприсутствія Божія, предоставленный самому себѣ, онъ скоро перестаетъ бороться съ собою, погрязаетъ во злѣ и чувственности и такъ погибаетъ духовно. Безъ вѣры въ загробную личную жизнь и въ загробное воздаяніе человѣку тоже невозможно переносить страданія во имя добра, потому что тогда среди искушеній ему естественнѣе всего говорить: «да ямы и піемъ,—утре бо умремъ»... Но и ученіе о Богѣ правосудномъ и о личной жизни загробной—это только часть нераздѣльной полной истины, хранимой православною Церковью. Поэтому, если понятны намъ въ человѣкѣ поиски *правой, истинной* вѣры, то понятно и то, почему люди, не желающіе принимать ложь вмѣсто истины, сознавая ограниченность своего разума, въ дѣлахъ вѣры прибѣгали и прибѣгаютъ къ руководству св. Церкви, которая, по словамъ апостола, есть «столпъ и утвержденіе истины». Въ ея, въ истины, съ любовію и благоговѣнно хранимой ею, такъ же тяжело достигнуть совершенства и святости, какъ трудно остаться здоровымъ безъ чистаго воздуха... И въ ней нѣтъ ничего ненужнаго или лишняго; все въ ней въ высшей степени необходимо для правильной жизни духа и его развитія. Это хорошо понимали люди, тщательно слѣдившіе за душой своей и жившіе на землѣ ради угожденія Богу.

Посмотрите, кто проповѣдывалъ и защищалъ православную вѣру? Ее возвѣщали немолчно апостолы, ее свято хранили св. мученики и исповѣдники, ею, какъ драгоценнымъ сокровищемъ, дорожили, однимъ словомъ, всѣ тѣ, кто стремился возрастать въ любви, кто въ нашемъ грѣшномъ мірѣ живъ для Бога и святости. Они сердцемъ чувствовали *зло* въ неправдѣ всѣхъ противныхъ Церкви ученій и потому, какъ вѣрные сыны Церкви, неустанно отвергали ихъ. Безъ церковной *истины* и благодати они и самую свою жизнь не считали возможной. Значитъ, если мы желаемъ подражать имъ, то нашъ долгъ охранять и ту вѣру, которую они охраняли. И для насъ, какъ и для нихъ, правая вѣра нужна ради совершенства и святости, ради истинной жизни; и для насъ, какъ и для нихъ, она одна можетъ служить въ этой жизни надежной опорой.

Все это еще болѣе уяснимъ мы себѣ, братіе, если обратимъ теперь вниманіе на отвергавшееся аріанами и отвергаемое нынѣ

Львомъ Толстымъ ученіе Церкви о Лицѣ Господа Іисуса Христа, какъ Единороднаго Сына Божія и Искупителя міра. Уничтожая, хотя и съ благою, повидимому, цѣлью, это ученіе, Толстой уничтожаетъ многое изъ того, что облегчаетъ намъ жизненный путь, что поддерживаетъ насъ въ стремленіи къ святости и очищенію сердца.

И прежде всего, братіе, если бы мы признавали Христа простымъ человѣкомъ, то мы никогда не могли бы сохранить за Его ученіемъ силы полной обязательности. Мы исполнили бы его только пока оно нравится намъ, но когда оно потребовало бы отъ насъ подвига и самоотверженія, мы непременно сбросили бы съ себя иго его. Противъ него, вѣдь, возмущается вся наша ветхая природа, противъ него возстаетъ тотъ грѣхъ, который живетъ въ насъ и непрестанно проявляется въ дурныхъ нашихъ мысляхъ, дѣлахъ и словахъ. Теперь мы боремся съ этимъ грѣхомъ, мы терпѣливо страдаемъ, искореняя его, потому что знаемъ, что такова воля Самого Бога, открывшагося намъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ. Но пусть будетъ для насъ Христосъ простымъ человѣкомъ.... Ясно, что Его ученіе низвелось бы для насъ тогда въ рядъ простыхъ ученій человѣческихъ, и мы скоро замѣнили бы его другимъ, болѣе для насъ подходящимъ. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, бороться и страдать изъ за того, что выдумалъ когда то простой человѣкъ?!..... И все это тѣмъ болѣе было бы, братіе, что слѣдуя за Толстымъ, мы должны были бы въ концѣ концовъ признавать Христа Спасителя (страшно сказать!) еще и мечтателемъ, или даже обманщикомъ. Вѣдь, Онъ Самъ много разъ говорилъ о Своемъ Божествѣ, о Своемъ полномъ равенствѣ съ Богомъ Отцемъ!... Разъ Онъ человѣкъ, то онъ дѣлалъ это или находясь въ странномъ самообольщеніи, или даже просто съ цѣлью ввести въ заблужденіе всѣхъ учениковъ Своихъ. Какъ же вѣрить, бороться и страдать изъ за такого Учителя!...

Такъ, братіе, вѣра въ *Божество* Господа нашего Іисуса Христа совершенно необходима намъ для крѣпости и твердости самой вѣры нашей въ Его ученіе. Безъ нея христіанинъ не можетъ быть твердъ въ испытаніяхъ, безъ нея онъ никогда не сможетъ побѣдить грѣха своего, потому что никогда не найдетъ въ себѣ силы бороться съ нимъ до конца.

Но этого мало, братіе! Далѣе. Будучи грѣшнымъ, человѣкъ всегда чувствуетъ себя виновнымъ предъ Богомъ, оскорбившимъ

святость Его, обязаннымъ искупить предъ Нимъ вину свою. Онъ чувствуетъ, что грѣхъ лежитъ между нимъ и милосердіемъ Божіимъ... И никогда не избавились бы мы отъ этой тяжести грѣха, если бы не спасала насъ вѣра въ Христа Богочеловѣка. Она говоритъ намъ, что нашъ грѣхъ искупленъ кровію Христовою, что ради страданій Сына Своего Господь прощаетъ намъ грѣхи наши, принимаетъ насъ кающихся, какъ Отецъ принимаетъ дѣтей своихъ. Эта благая вѣсть о прощеніи сообщаетъ намъ чистую радость, освобождаетъ отъ мрачнаго роунынія и отчаянія, даетъ твердую увѣренность, что не тщетны будутъ усилія наши; въ ней почерпаемъ мы силы для нашихъ трудовъ. Что можетъ быть выше, чище, необходимѣе и животворнѣе такого вѣрованія? Но не вѣруя въ Божество Иисуса Христа, мы бы должны были и отъ него отказаться. Обыкновенный человѣкъ, притомъ же самъ грѣшный и слабый, не можетъ быть, конечно, искупителемъ міра, омывшимъ на крестѣ своею кровію его грѣховныя язвы...

Такъ, слѣдуя за Толстымъ, остаемся мы снова съ грѣхами своими, снова тяготѣетъ надъ нами проклятіе Божіе, снова невыносимымъ бременемъ ложатся на насъ грѣхи наши... У насъ нѣтъ помогающаго, у насъ нѣтъ надежды на блаженство единенія съ Богомъ... Развѣ не ужасна эта бездна отчаянія, въ которую повергаетъ и здѣсь человѣка измѣна ученію Церкви?..

Наконецъ, братіе, признавая Христа только простымъ человекомъ, вѣдь, мы бы должны были отказаться и отъ своей вѣры въ Него, какъ Побѣдителя смерти, паки грядущаго со славою произвести судъ надъ злыми и добрыми и нынѣ всегда пребывающаго въ Церкви Своей для ея освященія. Теперь для Него мы весь міръ можемъ отвергнуть, потому что знаемъ Его силу и могущество, теперь, по неложному слову Своему, Онъ пребываетъ съ нами *во вся дни до скончанія вѣка*; теперь—мы ощущаемъ невидимое присутствіе Его въ нашихъ молитвахъ; теперь мы, такъ постоянно нуждающіеся въ помощи и поддержкѣ, вдохновляемся открывающей насъ любовью Его; теперь въ таинствѣ причащенія прискреннѣ соединяясь съ Нимъ, мы принимаемъ въ себя Святѣйшую кровь Его, и она невидимо подкрѣпляетъ и животворитъ насъ.... Но отвергнемъ Божество Христа, Его прославленіе и вѣчную жизнь,—и что останется у насъ отъ всего этого?—Только память о немъ, какъ о человѣкѣ, пожалуй, го-

ворившемъ и дѣлавшемъ много хорошаго, но все таки умершемъ позорною смертью и погибшемъ безслѣдно... Кто же бы тогда могъ поддержать и одушевить насъ? Что заставляло бы насъ тогда бороться съ собою и міромъ, если одинаковая участь ожидаетъ и праведныхъ и грѣшниковъ? Страшная сила зла все бы тогда предъ нами заслонила собою, и, потерявъ всякую радость, всякую надежду, мы бы ужъ, конечно, предпочли тогда совѣсть не родиться!...

Я не говорилъ вамъ, братіе, и не буду говорить о томъ, что въ дѣйствительности-то для человѣка, если онъ просто и безхитростно будетъ относиться къ евангельскимъ рассказамъ, не можетъ быть и сомнѣнія въ Божествѣ Христа Спасителя, потому что оно слишкомъ ясно доказывается и словами Его и всѣми дѣлами. Но и изъ того, что вы слышали, я думаю, видно уже, что только православное ученіе о Немъ способно воодушевлять человѣка, искоренять страсти его, способно удерживать его на пути добродѣтели. Безъ этого же ученія невозможна правильная жизнь нашего духа, и отвергающіе его заранѣе обрекаютъ себя и на коснѣніе во грѣхѣхъ и на неутолимую скорбь и отчаяніе... Такъ важенъ этотъ и другіе догматы Церкви; и слѣдовательно право поступаетъ она, когда бережетъ ихъ, какъ зеницу ока, и охраняетъ ихъ отъ всякаго измѣненія.

Да будутъ же благословенны, братіе, всѣ самоотверженные защитники истинной вѣры нашей! Въ ней они сберегли для насъ цѣнное и ничѣмъ незамѣнимое сокровище. Среди нихъ яркимъ свѣтомъ сіяетъ и имя воспоминаемаго нами нынѣ Святителя Николая, съ его кротостью, съ его смиреніемъ, но... и съ его трудами по искорененію древняго аріанства. Эти мужи оставили намъ примѣръ жизни, достойной удивленія и подражанія... Да дастъ Господь и намъ силу всегда пребывать и въ мирѣ, любви и единомысліи и правовѣрїи! Да хранитъ Онъ насъ отъ искушеній новаго аріанства, и да вдохнетъ въ насъ мужество на ревностную защиту правой вѣры отъ всего враждебнаго ей! Аминь.

Священникъ *Константинъ Всѣхсвятскій.*

ЛИЧНОСТЬ В. А. ЖУКОВСКАГО.

(1783 г. 29 янв.—1852 г. 12 апр.)

(Речь ко дню 50-лѣтія со дня смерти Жуковскаго *).

Для дополненія характеристики Жуковскаго мы должны указать еще на одну черту его личности, вытекающую изъ его общаго душевнаго настроенія. Жуковскій жилъ исключительно въ очарованномъ кругѣ своихъ высшихъ, неземныхъ созерцаній; изъ дѣйствительной, реальной жизни онъ бралъ только то, что отвѣчало его идеаламъ, отворачиваясь и какъ бы не замѣчая обратной, пошлой и грубой стороны жизни. Послѣ одного строгаго разговора съ нимъ Императора Николая Павловича, раздраженнаго его неотступными ходатайствами за декабристовъ и наговорами нерасположенныхъ къ нему лицъ, онъ записываетъ въ своемъ дневникѣ (точнѣе: на клочкѣ бумаги), по поводу данной ему ему «головомойки»: «Я съ своей стороны буду продолжать жить, какъ я жилъ. Не могу себя покорить ни Булгаринымъ, ни даже Беккендорфу: у меня есть другой вожатый—моя совѣсть, моя вѣрность Государю. Во всемъ прочемъ надо отдать себя на волю Провидѣнія, которое спасаетъ добрыхъ, или губить ихъ для ихъ же добра»⁵²). Поэтому, естественно, что онъ, несмотря на пребываніе въ разныхъ слояхъ общества, не зналъ настоящей жизни во всей ея широтѣ, даже не хотѣлъ знать и до старости оставался прекраснымъ, чистымъ и довѣрчивымъ ребенкомъ. Онъ самъ, не подозрѣвая этого, въ одномъ дружескомъ посланіи даетъ полную свою характеристику, какъ члена великовѣтскаго общества и какъ человѣка.

„А я, мечтательнаго зритель,

Глядѣлъ до сей поры на свѣтъ

Сквозь призму сердца, какъ поэтъ;

Съ его прекрасной стороною

Я неспорченной душою

Знакомъ; но въ тридцать слишкомъ лѣтъ

*) Окончаніе. См. № 18, н. ч. сего года.

⁵²) Отношенія Жуковскаго къ декабристамъ. Рус. Ст. 1902 г., апрѣль, 81.

Я все дитя, и буду вѣчно
 Дитя, жилецъ земли безпечный.
 Могу товарищемъ я быть
 Во всемъ, что въ жизни сей прекрасно,
 Съ душой невинною и ясной
 Могу свою я душу слить;
 Но не способенъ зоркимъ взглядомъ
 Приманокъ свѣта различить;

Могу на счастье руку дать,
 Но не впередъ идти, а рядомъ⁵³⁾.

Всѣ, кому приходилось сходитьсь съ Жуковскимъ и поближе узнать его, высоко цѣнили его духовную высоту и нравственную чистоту. А. О. Смирнова, урожденная Россеть, бывшая фрейлиной при Дворѣ, въ своихъ запискахъ свидѣтельствуешь, что Государь Николай Павловичъ каждую субботу спрашивалъ Наслѣдника Цесаревича: «Доволенъ ли тобой за эту недѣлю Василій Андреевичъ? Я не говорю объ урокахъ, а о твоёмъ поведеніи; надобно, чтобы ты заслужилъ его уваженіе и одобрение, такъ какъ твои родители его очень уважаютъ»⁵⁴⁾. Король Прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ въ своихъ письмахъ къ Жуковскому называетъ его «дорогимъ и добрымъ другомъ» и по поводу одного посланія Жуковскаго говоритъ: «Въ немъ выразилось все ваше благородное сердце, вся ваша прекрасная душа»⁵⁵⁾. Друзья и знакомые Жуковскаго называли его не иначе, какъ «нашъ добрый Жуковскій», или «чистая душа». «Въ немъ точно смѣшеніе ребенка съ ангеломъ, говоритъ одинъ изъ его современниковъ... Когда только вспомню о немъ, мнѣ всегда становится такъ отрадно: я самъ себѣ кажусь лучше» (Записки Вигеля)⁵⁶⁾. А поэтъ Кольцовъ, послѣ свиданія съ Жуковскимъ въ Воронежѣ, пишетъ одному изъ своихъ друзей (Краевскому): «Какъ онъ меня принялъ, что я не нахожу словъ. Онъ меня удивилъ до безумія. Едва ли ангелъ имѣетъ столько доброты въ душѣ, сколько Василій Андреевичъ»⁵⁷⁾.

Вотъ личность Жуковскаго, его душа!

Эта-то душа, ея убѣжденія, стремленія и состоянія давали

⁵³⁾ Посланіе кн. Оболенской. Соч. Жуковскаго, стр. 205.

⁵⁴⁾ Записки Смирновой, стр. 280.

⁵⁵⁾ Русская Старина. 1902 г. Апрель, стр. 193.

⁵⁶⁾ Загаринъ, стр. 185.

⁵⁷⁾ Тамъ же, стр. 512.

Жуковскому и опредѣленный взглядъ на поэзію и живое содержаніе его произведеніямъ.

Если цѣль жизни—стремленіе къ добродѣтели, постоянное нравственное совершенствованіе и постепенное приближеніе къ высочайшему совершенству-Богу, то и поэзія, какъ выраженіе лучшей стороны нашей души, должна быть добродѣтельной, свѣтлымъ маякомъ, крыломъ могучимъ, подъемлющимъ сердца на высоту, глаголомъ правды, лѣкарствомъ душъ, крушимыхъ безвѣріемъ, сторожемъ нетлѣнной завѣсы горнаго міра. Такъ уже въ первые годы своей поэтической дѣятельности онъ даетъ такія наставленія Батюшкову:

„О другъ, служенье музъ

Должно быть ихъ достойно,

Лишь съ добрымъ ихъ союзъ...

... ..

Лишь благамъ неизмѣннымъ,

Пѣвецъ-любимецъ мой,

Доступенъ будь душой!“⁵⁸⁾

Позднѣе, по мѣрѣ своего духовнаго совершенствованія, онъ возвышаетъ и взглядъ на поэзію. Въ произведеніи «Камоэнсъ» онъ соединяетъ съ поэзією все, что есть на землѣ великаго и сятаго.

„Поэзія небесной религіи сестра земная...

Поэзія есть Богъ въ святыхъ мечтахъ земли“.⁵⁹⁾

Еще болѣе совпадаетъ съ душой Жуковского и ея состояніями содержаніе и тонъ его произведеній. Онъ самъ признаетъ, что родникъ поэзіи—душа поэта.

„Пѣснь зарождаетъ души глубина“.⁶⁰⁾

Поэтъ, изображенный въ элегіи «Сельское кладбище», беретъ содержаніе для своихъ пѣсенъ не въ наблюденіяхъ надъ внѣшнею жизнію, которой онъ и не зналъ, а въ своей душѣ, раскрывающейся подъ дѣйствіемъ природы среди сельскаго уединенія, въ своихъ мечтахъ о прекрасномъ и великомъ. И Жуковский во всѣхъ своихъ произведеніяхъ—и въ оригинальныхъ, и переводныхъ, посвященныхъ изображенію природы и жизни людей,—проявляетъ лишь свою высокую душу, ея состоянія, ея стре-

⁵⁸⁾ Соч. Жуковского, стр. 76.

⁵⁹⁾ Тамъ же, стр. 338—340.

⁶⁰⁾ „Графъ Габсбургскій“. Тамъ же, стр. 168.

мленія. Начнетъ ли онъ изображать море, онъ не отлучить его отъ неба, но сливъ ихъ въ одинъ образъ, въ таинственной жизни ихъ и въ постоянномъ стремленіи моря къ небу, расскажетъ намъ о своей душѣ, быющей въ оковахъ земной жизни и рвущейся къ небу («Море»). Взглянетъ ли онъ на небо весною, опять обнаружитъ свою душу и ея порывы: небо влечетъ его въ безконечность, въ «очарованное *тамъ*».

„Я смотрю на небеса...

Облака летя сіяютъ

И сіяя улетаютъ

За далекіе лѣса...

. . . . .

Кто жъ къ невѣдомымъ брегамъ

Путь невѣдомый укажетъ?

Ахъ! найдется ль, кто мнѣ скажетъ

Очарованное *тамъ*?⁶¹⁾

Всѣми покинутую Свѣтлану въ одинокой лѣсной жизни спасаетъ отъ мертвеца бѣлоснѣжный голубокъ—русскій символъ душевной чистоты («Свѣтлана»). «Въ каждой картинѣ природы, говоритъ проф. Шевыревъ, у Жуковского сквозить душа, стремящаяся встрѣтить и обнять себѣ близкое и родное въ природѣ, ищущая сама себя во всемъ созданіи Божиемъ и обрѣтающая искомое только въ таинственномъ присутствіи самого Создателя»⁶²⁾.

При изображеніи человѣка, Жуковский говоритъ то, чѣмъ жилъ самъ,—преимущественно о жизни сердца, его радостяхъ и горестяхъ, и о порывахъ души въ заоблачную высь; при этомъ его вдохновеніе «на все наводитъ животворящій свѣтъ его души», и все земное онъ видитъ въ этомъ свѣтѣ. Любовь въ его произведеніяхъ всегда чистая и вѣчная, какою самъ онъ носилъ въ своемъ сердцѣ отъ юности до гроба.

„Любовь есть неба даръ“; душа, освященная этимъ высокимъ чувствомъ,

„Вкушаетъ сладость рая,

Земное отвергая
Небеснаго полна“⁶³⁾.

⁶¹⁾ „Весеннее чувство“. Сочиненія Жуковского, стр. 153.

⁶²⁾ Сокращенная хрестоматія Покровскаго. III т., стр. 377.

⁶³⁾ Посланіе къ Батюшкову. Сочиненія Жуковского, стр. 77.

При такомъ неземномъ характерѣ любовь не уничтожалась и по смерти.

„Любовь вѣрна и за могилой“.

Дружба въ его изображеніи безкорыстна и неизмѣнна, одинакова и въ счастіи и несчастіи, какой и онъ держался при всѣхъ условіяхъ своей жизни.

„Для дружбы все, что въ мірѣ есть“...

„Другъ—услада жизни...“

Съ нимъ счастье—вдвое; въ скорбный часъ.

Онъ сердцу утѣшеніе.

Онъ—наша совѣсть, онъ для насъ

Второе Провидѣніе⁶⁴⁾.

Земныя блага, которыя «въ минуту можетъ разрушить судьба», не имѣютъ значенія для человѣка: они изнуряютъ только сердце. Счастіе человѣка заключается въ нетлѣнныхъ благахъ—любви и сладости возвышенныхъ мыслей: они «рай въ душѣ хранятъ». Такъ какъ настоящее не удовлетворяетъ вполне человѣка, то онъ груститъ, на немъ печать меланхоли; но груститъ тихо, услаждаясь съ одной стороны воспоминаніемъ о пріятномъ прошедшемъ, съ другой свѣтлой надеждой, что

„Гдѣ-то въ знакомой, но тайной странѣ“

Погибшее намъ возвратится⁶⁵⁾

Начнетъ изображать онъ страданія, онъ беретъ ихъ со дна своего растерзаннаго сердца и смотритъ на нихъ сквозь призму своей души,—такъ, какъ самъ онъ переносилъ ихъ.

„Страданіемъ душа поэта зрѣетъ,“

Страданіе—святая, благодать“.

И во всемъ видитъ благоую цѣль Провидѣнія.

„Все небо намъ дало, мой другъ, съ бытіемъ,“

Все въ жизни къ великому средство.

И горе и радость—все къ цѣли одной⁶⁶⁾.

Если отъ общаго характера поэзіи Жуковскаго обратимся къ подробностямъ, то и здѣсь найдемъ душевныя состоянія самаго поэта. Напримѣръ, въ балладѣ «Эльвина и Эдвинъ», по вѣрному замѣчанію Зейдлица, читаешь какъ будто содержаніе раз-

⁶⁴⁾ Пѣвецъ въ станѣ рус. воиновъ, 84 стр.

⁶⁵⁾ Теонъ и Эсхинъ, стр. 128.

⁶⁶⁾ Тамъ-же.

говорить Жуковского съ Протасовой, матерью любимой имъ дѣвочки; только здѣсь мать замѣнена отцомъ.

„Съ холодною смотрѣлъ старикъ суровый

На ихъ любовь, на счастіе двухъ сердець.

„Разстаньтесь!“ роковое слово

Сказалъ онъ наконецъ.

Какъ не признать отцовской власти?

Но какъ же не любить?

Онъ розно съ ней; онъ съ ней и встрѣчи

Боятся осуждень⁶⁷⁾.

Короче, и при изображеніи человѣческой жизни въ поэзіи Жуковского отразилась лишь высокая и чистая его душа и ея состоянія, какъ онъ самъ говоритъ объ этомъ въ посвященіи Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ:

„Все, что отъ временъ прекрасныхъ,

Все, что отъ милыхъ, темныхъ, ясныхъ

Минувшихъ дней я сохранилъ—

Цвѣты мечты уединенной

И жизни лучшіе цвѣты—

Кладу на твой алтарь священный,

О гений чистой красоты!⁶⁸⁾

Одна только красота души Жуковского отразилась непорочною красотой въ его поэзіи. Потому-то мы не найдемъ въ произведеніяхъ его полного изображенія настоящей, реальной жизни его времени и тѣхъ интересовъ, которыми жило окружающее его общество: все это не доходило до его души; но зато не найдемъ и ничего грубаго и грязнаго, оскорбляющаго нравственное или эстетическое чувство: какъ въ жизни, такъ и въ поэзіи Жуковскій

„Низость настоящаго

И пренебрегъ и позабылъ“.

Въ этомъ проявленіи личности Жуковского въ его произведеніяхъ все величіе и значеніе его литературной дѣятельности. Онъ первый внесъ въ нашу поэзію душу человѣческую, душу высокую и чистую, внесъ неслыханные дотошъ чары своего серд-

⁶⁷⁾ Стр. 118.

⁶⁸⁾ Сочиненія Жуковского 237 стр.

да и тѣмъ оживилъ и очеловѣчилъ нашу поэзію, занимавшуюся ранѣе изображеніемъ преимущественно внѣшнихъ дѣлъ. «Неизмѣримъ подвигъ Жуковского и велико его значеніе въ русской литературѣ, говоритъ Бѣлинскій. Его муза была для дикой степи русской поэзіи Элевзинской богиней Церерой: она дала русской поэзіи душу и сердце, познакомила ее съ тайнами страданія, утратъ, мистическихъ откровеній и полного тревоги стремленія въ «онный таинственный свѣтъ», которому нѣтъ имени, нѣтъ мѣста, но въ которомъ юная душа чувствуетъ свою родную, свою заветную сторону»⁶⁹). «Въ меланхолическомъ тонѣ поэзіи Жуковского, говоритъ Пыпинъ, высказывается мягкая человѣчность, задушевное чувство, возвышающее нравственныя требованія и идеалы... Восторгъ современниковъ показываетъ, какъ сильно было вліяніе этой поэзіи личнаго чувства въ тѣхъ кругахъ, куда простиралось дѣйствіе литературы, особенно въ молодыхъ поколѣніяхъ»⁷⁰).

Ожививъ современную себѣ литературу, поэзія Жуковского подготовила въ то же время и ея послѣдующее пышное развитіе. Какъ ни исключителенъ Жуковскій въ своемъ нравственномъ строѣ и идеальномъ міросозерцаніи, каждый изъ его читателей однако сознавалъ, что въ его стихахъ говоритъ человѣкъ, искренно убѣжденный и *правдиво* чувствующій. Поэты, непосредственно послѣ него выступившіе въ нашей литературѣ, невольно воспитывались въ этомъ честномъ отношеніи къ дѣлу поэзіи. Они были болѣе, нежели онъ, близки къ обществу самымъ характеромъ чувствъ, складомъ ума и образомъ мыслей, и въ этомъ ихъ великое значеніе въ исторіи литературы; но они не получили бы этого значенія, если бы не вышли изъ школы своего чуднаго учителя. «Безъ Жуковского говоритъ Бѣлинскій, мы не имѣли бы и Пушкина»⁷¹). И самъ Пушкинъ обычно называлъ Жуковского своимъ учителемъ и руководителемъ въ поэзіи⁷²). Онъ былъ, говоритъ Пушкинъ,

„Музы вѣтренной моей
Паперникъ, пѣстунъ и хранитель“.

Наконецъ, и въ наше время, и всегда поэзія Жуковского

⁶⁹) Сочиненія Бѣлинскаго. Изд. Павленкова 1896 г. т. III, стр. 388—389.

⁷⁰) Пыпинъ. Характеристики литературныхъ мнѣній, стр. 31.

⁷¹) Бѣлинскій, т. III, 390.

⁷²) Записки А. О. Смирновой ч. I, стр. 145.

съ своими безупречно-чистыми идеалами имѣть и будетъ имѣть великое значеніе. По крайней мѣрѣ въ извѣстномъ возрастѣ и при извѣстномъ настроеніи она поднимаетъ духъ, возбуждаетъ высокія стремленія и вызываетъ мягкое и гуманное душевное настроеніе. «Есть пора въ жизни человѣка, говоритъ Бѣлинскій, когда сердце порывисто бьется любовью къ идеалу и гордымъ презрѣніемъ къ дѣйствительности, когда юная душа, расправляя мощныя крылья, радостно взвивается къ свѣтлому небу, желая забыть о существованіи земного праха... Въ эту пору произведенія Жуковскаго внятно и краснорѣчиво говорятъ душѣ и сердцу человѣка» ⁷³). «Прочтите стихотвореніе Жуковскаго, говоритъ Бѣлинскій въ другомъ мѣстѣ, когда сердце ваше постигнетъ скорбная утрата... О, тогда въ Жуковскомъ найдете вы себѣ друга, который раздѣлитъ съ вами ваше страданіе и дастъ ему языкъ и слово» ⁷⁴). Это постоянное значеніе поэзіи Жуковскаго глубоко сознавалъ Пушкинъ, что и выразилъ въ извѣстномъ стихотвореніи къ портрету Жуковскаго:

„Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
И, внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,
Утѣшится безмолвная печаль
И рѣзвая задумается радость“.

Указывая значеніе личности Жуковскаго для его поэзіи, а отсюда и для всей русской литературы, мы не можемъ обойти молчаніемъ еще одного крупнаго историческаго событія, въ которомъ эта же личность Жуковскаго играла выдающуюся роль. Нынѣшній день—17 апрѣля—годовщина рожденія Императора Александра II, воспитанника Жуковскаго. Когда громъ пушекъ въ Московскомъ кремлѣ возвѣстилъ о рожденіи Великаго Князя Александра Николаевича, Жуковскій въ посланіи къ его царственной матери, тогда еще Великой Княгинѣ, Александрѣ Феодоровнѣ высказываетъ пожеланіе, чтобы сей младенецъ былъ «съ душой, на все прекрасное готовой» и чтобы «на чредѣ высокой не забылъ святѣйшаго изъ званій—человѣкъ». Когда же Настѣдникъ Цесаревичъ подросъ, Жуковскій приглашается содѣйствовать осуществленію своихъ пожеланій ему и дѣлается наставникомъ его. Жуковскій добросовѣстно отнесся къ великой задачѣ,

⁷³) Тамъ же, стр. 389—390.

⁷⁴) Бѣлинскій, т. III, стр. 363.

выпавшей на его долю. Чтобы быть на высотѣ положенія, онъ ѣдетъ за границу, совѣтуется съ лучшими педагогическими силами Европы, посѣщаетъ знаменитаго педагога Песталоцци, составляетъ подробный учебный планъ и друзей своихъ проситъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ. «Работы у меня много, пишетъ онъ въ одномъ письмѣ изъ Дрездена. На рукахъ моихъ важное дѣло. Мнѣ не только надобно учить, но и самому учиться... Шестъ мѣсяцевъ провелъ я въ совершенномъ уединеніи, забывъ, что я въ чужой странѣ, гдѣ много любопытнаго можно видѣть, и посвятивъ свои мысли одной главной, около которой вся моя дѣятельность вертѣлась. И теперь это рѣшено на весь остатокъ жизни. У меня въ душѣ одна мысль; все остальное только въ отношеніи къ этой царствующей» ⁷⁵⁾. Въ дѣлѣ образованія Настѣдника Жуковскій беретъ на себя главную и самую трудную роль—объединенія всѣхъ знаній. По «Плану ученія Великаго Князя», имъ составленному, всѣ лекціи должны были сходиться въ его собственной, «которая бы служила для всѣхъ пунктомъ соединенія; другіе учителя должны быть только дополнителями и репетиторами» ⁷⁶⁾. Но особенное вниманіе Жуковскій, какъ и при самовоспитаніи, обращаетъ на нравственное развитіе своего царственнаго питомца. Въ первомъ основномъ положеніи учебнаго плана, говорится: «Цѣль воспитанія вообще и ученія въ особенности есть образованіе для добродѣтели» ⁷⁷⁾. Въ своихъ примѣчаніяхъ къ Плану Жуковскій подробнѣе раскрываетъ эту же мысль: «Его Высочеству, пишетъ онъ здѣсь, нужно быть не ученымъ, а просвѣщеннымъ... Просвѣщеніе въ истинномъ смыслѣ есть многообъемлющее знаніе, соединенное съ нравственностью. Человѣкъ знающій, но не нравственный—будетъ вредить, ибо худо употребитъ извѣстные ему способы дѣйствія. Человѣкъ нравственный, но невѣжда—будетъ вредить, ибо и съ добрыми намереніями не будетъ знать способовъ дѣйствія. Просвѣщеніе соединитъ знаніе съ правилами» ⁷⁸⁾. Слѣдуя высказаннымъ взглядамъ, Жуковскій всемѣрно старается перенести въ душу своего Августѣйшаго питомца свою гуманность, человѣчность, развитъ въ немъ высокія воззрѣнія на обязанности человѣка и царя, на

⁷⁵⁾ Загаринъ, 363—364.

⁷⁶⁾ Тамъ же, 363 стр.

⁷⁷⁾ Годы ученія Императора Александра П. Имп. Р. И. Общ. т. XXX, 1.

⁷⁸⁾ Тамъ же, стр. 18.

величіе, на почести; съ другой стороны, тщательно охраняетъ его отъ всего, что такъ или иначе могло мѣшать развитію человечности. Напримѣръ, въ письмѣ къ Императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ, по поводу пребыванія юнаго Наслѣдника въ Москвѣ, онъ выражаетъ тревогу, чтобы Цесаревичъ не усвоилъ «незрѣмыхъ понятій о величіи, которыя могутъ вредить развитію свойствъ исключительно человѣческихъ, самыхъ драгоцѣнныхъ, единственныхъ, которыя составляютъ достоинство человѣка». Величіе, по его пониманію, должно непременно связываться съ доблестію и самопожертвованіемъ. «Величіе, пишетъ онъ, должно казаться не правомъ, а долгомъ, великими узами, приковывающими человѣка, подобно Прометею, къ высокой скалѣ, откуда онъ можетъ ближе созерцать сводъ небесный, но гдѣ также существуетъ и коршунъ-мститель, готовый растерзать того, кто дерзаетъ посягнуть на права небесныя»⁷⁹⁾. Желая воспитать въ душѣ своего питомца высокой взглядъ на обязанности, онъ проситъ Государя, чтобы величайшею наградою за хорошее поведеніе и прилежаніе Великаго Князя было только одно изъявленіе одобренія Его Высочества, а изъявленное неодобреніе—самымъ тяжкимъ наказаніемъ за недостаточность ихъ. «Великому Князю, прибавляетъ онъ, надлежитъ привыкать видѣть въ исполненіи своихъ обязанностей простую необходимость, не заслуживающую никакого особеннаго одобренія. Его Высочество долженъ научиться дѣйствовать безъ награды»⁸⁰⁾. Передавая свои высокія чувства и мысли Царственному питомцу, Жуковскій поддерживалъ и одобрялъ въ немъ каждое проявленіе гуманности. Когда Наслѣдникъ, помимо всякаго сторонняго вліянія, лишь по движенію собственнаго сердца, послалъ изъ Сибири Государю ходатайство о смягченіи участи декабристовъ, Жуковскій приходитъ въ умиленіе, съ жаромъ цѣлуетъ Великаго Князя и жалѣетъ, что въ это время не поцѣловалъ у него руки...⁸¹⁾.—Труды Жуковскаго не пропали даромъ: его Царственный питомецъ глубоко воспринялъ высокую человѣчность своего учителя и, когда сдѣлался Государемъ, ознаменовалъ свое царствованіе цѣлымъ рядомъ въ высшей степени гуманныхъ реформъ, за которыя получилъ завидное имя Царя-Освободителя.

⁷⁹⁾ Загаринъ, стр. 415.

⁸⁰⁾ Имп. Р. И. Общ. XXX, стр. 17.

⁸¹⁾ Загаринъ, стр. 508.

Вотъ значеніе личности Василія Андреевича Жуковскаго! Въ сознаніи каждаго русскаго съ этою благородною личностью всегда будетъ соединяться и его высокая, чистая поэзія, и нашъ великій Пушкинъ, его ученикъ, и незабвенное, славное имя Царя-Освободителя.

К. Смирновъ.

Великій Ростовскій пожаръ въ 1730 г. *)

Въ ризницѣ 11 образовъ штилистовыхъ праздничныхъ, что ставятся на налой, съ вѣнцами. Успенія—3 вѣнца. Моленія Ростовскихъ чудотворцевъ—10 вѣнцовъ, у Богоматери въ привѣсѣ цата въ кіотѣ жестяной за сплюдою. Не рыдай Мене Мати—2 вѣнца. Преображенія—3 вѣнца. Усѣкновенія Главы Иоанна Предтечи—2 вѣнца. Всемиловитаго Спаса—вѣнецъ рѣзной. 2 образа Пр. Богородицы Казанскія—на одномъ вѣнецъ. 2 образа Пр. Богород. Толгскія—вѣнцы рѣзные. 2 образа Успенія—по два вѣнца. Благовѣщенія—2 вѣнца. Рожд. Богородицы—3 вѣнца. Пр. Богородицы Одигитріи—вѣнецъ и цата гладкіе. Троицы—5 вѣнцовъ. Воскресенія—2 вѣнца. Преображенія—5 вѣнцовъ. Ап. Петра и Павла—3 вѣнца. 2 образа Николая чудотворца—вѣнцы рѣзные. Пайсія чудотв.—3 вѣнца. Аврамія Ростов.—вѣнцы рѣзные. Моленіе Ростов. чудотворцевъ—вѣнцы рѣзные. Успенія—2 вѣнца.

Евангелія—напрестольное съ образомъ Всемил. Спаса и евангелисты, серебр. позолочены, оболчено бархатомъ червчатымъ; праздничное съ образомъ Спаса и евангелисты, финифтевые, обложено серебромъ, съ исподи бархатъ красный; съ Распятіемъ и евангелистами литыми серебряными, обложено бархатомъ червчатымъ, безъ наутольниковъ (взято изъ Ярославля); съ цкою, крестомъ и евангелисты серебр. чеканными, бархатъ зеленый, обрѣзъ золоченый; съ образомъ Богоматери и евангелистовъ, обведеннымъ жемчугомъ крупнымъ съ камнями въ запахахъ, бархатъ золоченый, застежки серебр. съ тесмою; съ Распятіемъ и евангелистами серебр., бархатъ червчатый; ветхое, середина и евангелисты обложены серебромъ, бархатъ черный.

*) Продолженіе. См. № 18, н. ч. сего года.

Кресты—серебряный позолоченъ, что кладется св. агнецъ, въ немъ 4 ковчежка, потиръ небольшой и лжица; кипарисный для водоосвященія; напрестольный съ мощми, обложенъ серебромъ, позолоченъ, вкладъ Иоасафа митрополита; такой же обнизанъ жемчугомъ съ 8 камнями въ ставкахъ; серебр. съ финифтомъ съ 4 камнями въ ставкахъ; серебр. рѣзной съ мощми и 5 большими жемчугами; напрестольный для служенія въ придѣлѣ; ковчегъ—внутри бархатъ, наугольникъ въ серебрѣ; чаша серебряная водоосвященная большая съ кольца, ковчегъ дерев. обить кожей, другая чаша малая; чаша чеканная серебр. на ножкахъ съ рукоятками, что носится со св. водою; блюдо понихидное со лжицею серебр.; блюдо съ гербомъ для выноса креста; голубь серебр. позолоченъ; 6 малыхъ подсвѣчниковъ; шанданъ; 2 выносныхъ большихъ подсвѣчника; чаша серебр. на освященіе масла, 3 чашки и еще 2 при благословеніи хлѣбовъ; 2 кубика съ покрывками, 2 стакана на подножкахъ; 2 кадила (одно—вкладъ митроп. Иоасафа) и еще 6 кадилъ; ладоница; 2 кропила; 6 лампадъ серебряныхъ (одна—вкладъ митроп. Иоасафа), лампадица спускная; еще 20 лампадъ; привѣсы—11 аспидныхъ крестовъ, панагія, 10 серебр. крестовъ и 5 панагій. Складни съ мощами св. великомученика Артемія и друга Божія Лазаря и проч. Двои сосуды праздничные, копіе, сосуды повседневные, сосуды серебряные (лжица—вкладъ архіерея Досифея); 3 антиминса атласныхъ, стаканъ, сосуды серебряные, съ наложной одежды 5 мѣсть, 11 вѣнцовъ, складни съ мощми разныхъ святыхъ (вкладъ епископа Досифея); съ привѣсовъ 68 крестовъ; серги серебряныя съ жемчужными зернами, серги лапчатыя, серги съ зернами китайскими, два перстня серебряные, серьга ссышная, 5 пуговиць; денегъ 14 алтынъ, гривенникъ, копѣйка серебряная. Крестъ съ мощми св. мученика Пантелеймона, въ немъ камень и трость Антонія и прочихъ святыхъ (обновленъ митрополитомъ Иоасафомъ); 10 блюдь оловянныхъ, 7 тарелокъ, 8 мѣдныхъ блюдцевъ, крестъ деревянный, укропникъ мѣдный, 2 кружки мѣдныя, 3 кунгана, рукомоиникъ, 2 подсвѣчника, 2 чаши, 13 подсвѣчниковъ, ковчегъ жестяной, 4 подсвѣчника жестяныхъ, лампадецъ хрустальный.

5 покрововъ и воздуховъ, 14 пеленъ, 50 ризъ, 25 стихарей, напрестольная одежда, 2 плащаницы, 3 подризника, 2 плащаницы съ гроба св. Леонтія и пелена, 23 покрова, 7 пеленъ, 4 покрова, 3 подризника, 2 одежды съ жертвенника, 16 поручей, 6

пелень и воздухъ, 19 епитрахилей, палица, 2 набедренника, 8 орарей, 7 поясовъ, 2 завѣсы, зеркало, 8 хоругвей, 13 столпей.

Книги въ дестъ 88, въ поль-дестъ 15; 9 письменныхъ; паникадило; 4 налож.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Титовъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

Миссіонерскій Календарь на 1902-й годъ.

«Миссіонерскій Календарь», изданный журналомъ «Миссіонерское Обозрѣніе», удостоился самыхъ лестныхъ отзывовъ со стороны дѣятелей миссіи и—въ качествѣ справочной книги по сектовѣдѣнію и руководственного пособія въ миссіонерской дѣятельности—признается книгою, необходимою для каждаго прикосновеннаго къ дѣлу миссіи. Цѣна «Миссіонерскаго Календаря» 1 руб. съ пересылкою.

Редакція „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ извѣщаетъ лицъ, интересующихся этимъ ея изданіемъ, —новымъ и пока *единственнымъ* въ русской миссіонерской литературѣ,—что „она не считаетъ возможнымъ выпускать подобный календарь *ежегодно*, такъ какъ нынѣшнее изданіе настолько полно исчерпало *всѣ* наиболее необходимыя для пастыря и миссіонера свѣдѣнія, что издавать въ ближайшемъ будущемъ такой же календарь значитъ повторяться; для накопленія въ такомъ объемѣ новыхъ свѣдѣній по сектовѣдѣнію и миссіонерству нужны годы“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Гражданскій инженеръ Лермонтовъ принимаетъ на себя работы по составленію проэктвъ, состоящихъ изъ смѣтъ, чертежей и плановъ, а также наблюденіе за производствомъ построекъ, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ.

Съ предложеніями слѣдуетъ обращаться: въ г. Ярославль, Ильинская площадь, домъ Базина, Николаю Юрьевичу Лермонтову.

Складъ роялей, піанино и проч. муз. инструментовъ.

Р. КААТЦЪ, Власьев. у. въ Ярославль, съ 1867 г.

Рояли и піанино лучшихъ заграничныхъ и русскихъ фабрикъ Шредера, Лаурината, Беттинга, мидта и Вегенера, Эрлиха, Мюльбаха, Рениша, Дидерихса и др.—Все рекомендуемые нами инструменты имѣютъ металлическую раму и перекрестныя струны, отличаются—при безусловной прочности—полнотою звука, силою тона, мягкостью туше. Піанино отъ 350 до 800 р., рояли отъ 550 до 1000 р.

Допускается разсрочка платежа.

Фисгармоніи американскихъ и французскихъ системъ первоклассныхъ фабрикантовъ—отъ 60 до 600 р.

Прочіе музыкальные инструменты (струнные, духовые, смычковые, ударные): виолончели, скрипки, гитары, мандолины и инструменты самоиграющіе: аристоны, симфоніоны, монопаны и проч. въ большомъ выборѣ и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Рекомендуется Эоліанъ-органъ—фисгармонія съ приспособленіемъ для автоматической игры (отъ 225 р.).—Имѣется большой выборъ нотъ для всехъ инструментовъ и пѣнія.

Аптекарскій магазинъ провизора В. С. ШРАММЪ.

(Власьевская у., прот. ц. св. Власія).

Все предметы для хозяйства: посуда кухонная и столовая, разная металлическая, ложки, ножи, вилки, самовары, чайники, кофейники, ступки, разныя формы, терки, шпиговки и проч. Керосинки, бензинки, спиртовки. Мороженицы, мисорубки. Большой выборъ предметовъ изъ накладного серебра.—Прованское масло, горчица, соль, перецъ. Ваниль, шафранъ, кардамонъ. Фруктовые эссенціи.

Все принадлежности для фотографіи. Фотографическіе аппараты (отъ 50 р. до 70 р. и дороже). Аппараты, кодаки всехъ цѣнъ для вкладыванія плановъ при свѣтѣ. Новость! Панорамные кодаки съ движущимся объективомъ для ландшафтовъ.—Принадлежности для рыбной ловли.

Врачебныя средства и химическіе продукты. Предметы для ухода за больными и родильницами: пузыри для льда, термометры, клеенка, кружки Эсмарха, прорезиненное полотно, подкладныя судна, молокоотсосы, паровые ингаляторы, пульверизаторы, перевязочные матеріалы. Бандажи паховые, пупочные и для поддержанія живота.

Парфюмерный и косметическій товары—въ большомъ выборѣ. Розовое масло. Авонскій ладонь. Греческое мыло.

Очки, пенсы и лорнеты съ лучшими стеклами всехъ номеровъ, готовые и съ вставкой. Изготавливаются и по рецептамъ. Все предметы для охоты: ружья, ядташи, патронташи и проч. Электрическіе звонки и принадлежности.

Греческія губки. Прессованный уголь для кадилъ.

Содержаніе. Слово въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая. Священника *К. Д. Всехсвятскаго*.—Личность *В. А. Жуковскаго*. (Окончаніе). *К. Н. Смирнова*.—Великій Ростовскій пожаръ 1730 года. (Продолженіе). *А. А. Титова*.—Православный «Миссіонерскій Календарь» на 1902-й годъ.—Объявленія.

Редакторъ **В. Преображенскій.**

Дозволено цензурою. Ярославль 1902 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.